

РОЗДІЛ III

Регіональні студії: сучасні особливості

УДК 339.562:621(438+740)

Лукаш Войцешак

Проблема потенциального импорта Польшей энергии от Калининградской атомной электростанции

Цель статьи заключается в том, чтобы показать проблему возможного импорта в Польшу энергии, произведенной на Калининградской атомной электростанции. Раскрываются причины нежелания Польши закупать энергию с Калининградской АЭС, в то же время рассказывается о судьбе этого проекта и разъясняется позиция Польши по этому вопросу. В статье представлена возможность экспорта электроэнергии из Калининградской области, а также показано значение электростанции в Висагинасе, которая, при условии ее постройки, могла бы снабжать Польшу электричеством, составляя конкуренцию для Калининградской АЭС. По мнению автора, в обозримом будущем Польша не будет приобретать энергию, произведенную на Калининградской атомной электростанции.

Ключевые слова: Польша, Калининградская область, импорт, энергия, атомная электростанция.

Постановка научной проблемы и ее значение. Атомная электростанция, которая должна быть сооружена в Калининградской области РФ, нацелена, в первую очередь, на экспорт получаемой электроэнергии. Соседствующая с Калининградской областью Польша, северо-восточная часть которой сталкивается с проблемой снабжения электроэнергией, может восприниматься как потенциальный экспортер энергии. Однако похоже, что Польша не заинтересована в покупке электроэнергии от Калининградской АЭС.

Цель статьи заключается в том, чтобы показать проблему возможного импорта в Польшу энергии, полученной от Калининградской атомной электростанции. Можно сформулировать гипотезу, что в обозримом будущем Польша не будет заинтересована покупкой энергии от Калининградской АЭС. При этом стоит задаться вопросом, что является причиной польской позиции и каковы возможности потенциальной покупки энергии с этой АЭС. Важно также выявить причины задержки строительства Калининградской атомной электростанции.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Как предусмотрено в *Энергетической политике Польши до 2030 г.*, с 2009 г. «главные направления энергетической политики включают, помимо развития производственной мощности электростанций, развитие передаточной и распределительной мощностей линий электропередач, а также увеличение возможности обмена электроэнергией с соседними странами» [8, с. 9]. Хотя политика в области энергетики Польши предполагает использование угля в качестве основного топлива для электроэнергетики, все сильнее слышны заявления о необходимости использовать энергию, которая в значительно меньшей степени представляет угрозу для окружающей среды – особенно заметно давление преимущественно со стороны ЕС, который настаивает на отказе от угля в качестве энергетического сырья. В связи с этим появились планы развития атомной энергетики, что, конечно же, вызывает множество разногласий.

Польша является одним из немногих государств в регионе, которое не имеет собственной атомной электростанции, а на строительство такого объекта может уйти более десяти лет [1, с. 26],

что заставляет принимать во внимание возможность импорта энергии с расположенных неподалеку атомных электростанций. Калининградскую атомную электростанцию строили недалеко от города Неман и границы с Литвой. Планируется построить два энергоблока мощностью по 1150 мегаватт каждый, которые были бы готовы в 2016 и 2018 годах соответственно. Электростанция должна обеспечивать энергетическую безопасность Калининградской области, однако целых две третьих производимого там электричества должно идти на экспорт, в том числе и в Польшу (а также преимущественно в Германию и Литву). Чтобы обеспечить поставки в Польшу, Россия рассматривала возможность прокладки кабеля, соединяющего Калининград с Эльблонгом [6]. Кроме того, в области было отмечено снижение энергопотребления, чему способствовали экономические сложности, вызванные снижением цен на нефть и введенными санкциями [14, с. 23], однако независимо от этого, экспорт производимой в будущем энергии следует признать основной целью ее строительства.

К 2017 г. планируется построить непосредственное межсистемное соединение из Калининградской области в Польшу (Мамоново – Ольштын) с общей пропускной способностью 600 МВт (первоначально планировалось 1140 МВт), что требует капиталовложений в размере до 1 млрд евро [4]. Экспорт электроэнергии в Польшу стал бы возможным по новым линиям электропередач между РП и Калининградской областью. В мае 2010 г. Россия пригласила Польшу к участию в строительстве электростанции, а в перспективе должна была начаться совместная продажа электричества в Европу. Однако это предложение не вызвало соответствующей реакции со стороны Польши, хотя в ноябре 2012 г. польский министр транспорта Славомир Новак заявил, что Польша может рассмотреть возможность интеграции своей энергетической системы с Калининградской электростанцией [12, с. 72].

Особенно важное значение для Польши имеют хорошие отношения с Литвой, которая стала для нее одним из важных партнеров в энергетических отношениях. Польско-литовское сотрудничество включает конкретные проекты электроэнергетических линий (так называемые энергетические мосты), стороной которых была бы также Швеция. Поставщиком энергии могла бы быть литовская электростанция в Висагинасе. После закрытия Игналинской электростанции именно эта электростанция могла бы поставлять энергию в Польшу. Однако потенциально возможным было бы снабжение Польши энергией, произведенной на Калининградской электростанции. Концепцию строительства Калининградской электростанции следует рассматривать в контексте стараний замкнуть Балтийское энергетическое кольцо, являющееся конкуренцией для так называемого кольца BRELL, объединяющего Беларусь-Россию-Эстонию-Латвию-Литву.

Для властей ЕС важно развитие трансевропейских линий, в том числе тех, которые служат для передачи электроэнергии [17, с. 507]. ЕС потребовал от России, чтобы до конца 2013 г. она заключила соглашение с балтийскими государствами, предусматривающее их десинхронизацию, т. е. выход из постсоветской сети ОЭС, что означало бы разрыв так называемого кольца BRELL (Беларусь-Россия-Эстония-Латвия-Литва). Проблема состояла в том, что ENTSO-E не хотела принять заявку от России в 2011 году о внесении планируемых соединений Калининградской области с Литвой и Польшей в свой десятилетний план развития сети (TYNDP), аргументируя это тем, что в начале должны быть заключены соглашения между системными операторами заинтересованных государств. Это не позволило получить дополнительное финансирование этих инвестиционных проектов за счет средств ЕС [4].

Следует упомянуть, что Литва, Латвия и Эстония хотели иметь синхронизированное соединение с общеевропейской энергетической системой ENTSO-E. После их вступления в ENTSO-E Калининградская область стала бы энергетическим анклавом – импорт и экспорт электричества был бы крайне сложным [11]. В сфере энергетики ЕС стремился к существованию на своей территории регулируемого пространства, что привело бы к появлению внутреннего рынка, способного гарантировать энергетическую безопасность [15, с. 138]. Отсутствие заинтересованности со стороны Польши и балтийских государств сотрудничеством с Россией привело к тому, что в 2013 г. строительство электростанции было приостановлено. Однако эта инициатива может все-таки снова стать актуальной при более благоприятных политических условиях.

В декабре 2014 г. президент Путин подчеркнул, что в Калининградской области появится атомная электростанция [3]. Ссылаясь на эти слова, генеральный подрядчик объекта подтвердил, что он по-прежнему ведет строительство объектов инфраструктуры электростанции, а работы в полном объеме могут быть возобновлены в течение полугода со дня выдачи соответствующего решения.

Однако в марте 2015 г. сообщалось об объявлении конкурса на продвижение проекта в масс-медиа. Цель России заключалась в размораживании строительства атомной электростанции в Калининградской области с помощью польских компаний. Польша не выразила заинтересованности в участии в строительстве электростанции. Этот проект был также непосредственной конкуренцией для аналогичного проекта, реализуемого польской компанией PGE EJ1. Тем не менее, при более благоприятных политических обстоятельствах проект может быть реализован [2].

Строительство Балтийской атомной электростанции сталкивается с многочисленными проблемами, поскольку российской стороне не удалось найти стратегического инвестора для инвестиции (он должен был бы получить 49 % доли в проекте), что влечет за собой проблемы финансового характера, дополнительно усугубленные сложной экономической ситуацией государства. Анастасия Кузнецова, курирующая экономические вопросы на областном уровне, сообщила, что элементом оживления инвестиции должно стать привлечение к ней польских инвесторов. В российских СМИ также появился вопрос соединения электроэнергетических сетей Калининградской области и страдающего от дефицита электроэнергии Варминско-мазурского воеводства. Губернатор эксклава Николай Цуканов в интервью для местных СМИ в конце июня 2015 г. утверждал, что «поляки предлагают построить соединение с Балтийской атомной электростанцией» [2].

Хенрык Литвин утверждал: российские инвестиции в Польшу столь незначительны, поскольку нет реальной заинтересованности российской стороны. Предложения, подаваемые Россией по строительству атомной электростанции в Калининградской области? не были *de facto* конкретными предложениями. Они, к сожалению, зачастую имели форму свободно высказанных мыслей, в то же время являясь своего рода интеллектуальной провокацией, и не представляли собой конкретной инициативы [10, с. 75]. Польские власти, которые также планируют строительство собственной атомной электростанции, несмотря на переговоры, ведущиеся между польскими и российскими энергетическими компаниями и сетевыми операторами, а также несмотря на нарастающее давление с российской стороны, не приняли положительного решения ни по вопросу строительства соединения, ни по вопросу импорта энергии из Калининградской области [4].

Особое расположение Калининградской области между Польшей, Литвой и Швецией позволяет вести торговлю энергией, способствуя улучшению сотрудничества между Западом и Востоком [13, с. 136]. Электростанция в Калининграде теоретически могла бы снабжать Польшу (особенно Варминско-мазурское воеводство и север Мазовецкого региона). Казалось бы, что экономические соображения окажутся сильнее политических, одновременно способствуя укреплению сотрудничества между Польшей и Калининградской областью [16, с. 69]. Однако похоже, что в этом случае ключевое значение имеет нежелание более тесно сотрудничать с Россией. Особенно важно также то, что Калининградская электростанция является конкуренцией для потенциальной литовской атомной электростанции в попытках заполучить клиентов, в том числе в Польше [7, с. 310]. Ожидаемый дефицит электроэнергии в регионе Балтийского моря является обоснованием для обоих проектов, однако строительство электростанции планируют также и другие государства, например Польша и Беларусь [12, с. 72–73]. С другой стороны, Германия, которая уже в 2011 г. отказалась от использования атомных электростанций [5, с. 275], заявила, что она заинтересована поставками энергии из Калининграда [9].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В свете представленных в статье размышлений следует утверждать, что энергия, полученная от Калининградской электростанции, в обозримом будущем не будет приобретаться странами, расположенными в этой части Европы. По поводу причин нежелания Польши импортировать энергию от Калининградской атомной электростанции, следует констатировать, что преградами являются, прежде всего, экономические и политические соображения, связанные, помимо всего прочего, с возможным получением поставок энергии от других поставщиков (например из ЕС), а также планами создания Балтийского энергетического кольца и поддерживаемой ЕС десинхронизацией. Она ведет к отказу от системы BRELL Литвой, с которой Польшу связывает сотрудничество в сфере строительства электроэнергетических линий (энергетический мост). ЕС поддерживает унифицирование систем, существующих в отдельных государствах, а сотрудничество с государствами, входящими в эту организацию, для Польши важнее сотрудничества с Россией. По нашему мнению, здесь прослеживается преимущество политических соображений над экономическими, поскольку дефицит электроэнергии в регионе Балтийского моря, вызванный, прежде всего, отказом Германии от атомной энергетики, дает основания для переговоров с Россией.

Несмотря на определенный интерес к поставкам энергии из Калининграда, Польша, как и другие страны, старается концентрироваться на строительстве собственных и опирающихся на ресурсы ЕС способов энергоснабжения, в том числе атомных электростанций. Собственную атомную электростанцию планирует построить и Литва, что создает конкуренцию для электростанции в Калининграде, очередная электростанция появится также в Беларуси. Хотя подробности польско-российского сотрудничества, в том числе по строительству линий, обеспечивающих передачу электроэнергии, были запланированы, и Польшу пригласили к участию в строительстве электростанции и совместной продаже электричества, эти планы так и не дождалась реализации. В то же время с польской стороны появились ожидания по конкретизации видения будущего сотрудничества, хотя окончательно именно ее представители отказались от запланированных мероприятий в сфере сотрудничества с Россией (Калининградской областью).

Причиной того, что электростанция до сих пор не появилась, является, в частности, проблема с нахождением покупателей для производимой в будущем энергии, и в меньшей степени – сложности финансового характера или же отсутствия стратегического инвестора. Строительство атомной электростанции в Калининградской области связано с необходимостью найти покупателей произведенной на электростанции энергии. Как уже говорилось, неблагоприятно к импорту энергии из Калининградской области подходят, кроме Польши, также и другие государства. Возникшая ситуация еще больше усугубляет изоляцию области, ставя под вопрос целесообразность возведения электростанции. Однако следует отметить, что проблемы, связанные со строительством литовской атомной электростанции, а также сложности в нахождении источника питания для оставшихся линий, вместе с возможным изменением политического климата, могут привести к повороту в сторону приобретения электроэнергии от построенной Калининградской электростанции.

Источники и литература

1. Bezpieczeństwo energetyczne Polski // «Bezpieczeństwo Narodowe». – 2006. – № 1.
2. Maciążek P. Polskie firmy zainwestują w budowę elektrowni atomowej w obwodzie kaliningradzkim? / P. Maciążek // Energetyka24.com, 02.07.2015 [Elektronik resource]. – Mode of access : http://www.energetyka24.com/237222_polskie-firmy-zainwestuja-w-budowe-elektrowni-atomowej-w-obwodzie-kaliningradzkim (07.04.2017).
3. Maciążek P., Rosjanie sabotują polskie i litewskie projekty elektroenergetyczne / P. Maciążek // Radio Znad Wilii – 06.05.2015 [Elektronik resource]. – Mode of access : <http://zw.lt/opinie/rosjanie-sabotuja-polskie-litewskie-projekty-elektroenergetyczne> (07.04.2017).
4. Menkiszak M. Rosja zamraża budowę elektrowni jądrowej w Kaliningradzie / M. Menkiszak // Analizy OSW. – 12.06.2013 [Elektronik resource]. – Mode of access : <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2013-06-12/rosja-zamraza-budowe-elektrowni-jadrowej-w-kaliningradzie> (10.04.2017).
5. Molo B. Polityka bezpieczeństwa energetycznego Niemiec w XXI wieku / B. Molo. – Kraków, 2013.
6. Obwód Kaliningradzki bez atomu. Rosyjski minister: «Nie ma powrotu do budowy elektrowni» // Radio Gdańsk. – 11.12.2005 [Elektronik resource]. – Mode of access : <http://radiogdansk.pl/wiadomosci/item/32983-obwod-kaliningradzki-nadal-bez-atomu-rosyjski-minister-nie-ma-powrotu-do-planow-budowy-elektrowni> (13.04.2017).
7. Palmowski T. Kaliningrad – szansa czy zagrożenie dla Europy Bałtyckiej? / T. Palmowski. – Gdańsk, 2013.
8. Polityka energetyczna Polski do 2030 roku, Dokument przyjęty przez Radę Ministrów w dniu 10 listopada 2009 roku.
9. Trusewicz I. Zamrożona elektrownia / I. Trusewicz, K. Sawicka, K. Wardacki // «Rzeczpospolita», 06.10.2014 [Elektronik resource]. – Mode of access : <http://www.rp.pl/artukul/1146731-Zamrozona-elektrownia.html#ap-1> (30.03.2017).
10. Zapis dyskusji – «Stan, kierunki i potrzeby polskiej polityki wschodniej» // Nowy Prometeusz. – № 0, grudzień 2010.
11. Zasuń R. Atomowe zmiany w Kaliningradzie, / R. Zasuń, B. Derski // Wysokie Napiecie.pl. – 12.06.2013 [Elektronik resource]. – Mode of access : <http://wysokienapiecie.pl/atom/106-atomowe-zmiany-w-kaliningradzie> (30.03.2017).
12. Zverev Y. Electric energy cooperation in the Baltic Sea region and the role of Russia in it / Y. Zverev // Baltic Region. – 2013. – № 2 (16).
13. Каргополов С. Свободная зона и особый статус / С. Каргополов, А. Городилов, А. Куликов, А. Гомин. – Калининград, 2001.
14. Об утверждении схемы и программы перспективного развития электроэнергетики Калининградской области на 2017 – 2021 годы : Распоряжение губернатора Калининградской области от 29 апреля 2016 г. № 263-р.
15. Пашковская И. Г. Энергетическая политика Европейского Союза в отношении России и новых независимых государств / И. Г. Пашковская. – Москва, 2010.

16. Харин А. Г. Энергетическая безопасность в научном и институциональном дискурсах в России и Польше: проблемы и решения / А. Г. Харин, М. Илницки // «Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта» 2016. – № 4.
17. Энтин М. Россия и Европейский Союз в 2006–2008 годах / М. Энтин. – Москва : [б. и], 2009.

Voisechak Lukach. Potential Import of Energy From the Kaliningrad Nuclear Power Plant by Poland. The purpose of this paper is to present a possible import of energy produced by the Kaliningrad power plant into Poland. The author shows the reasons for Poland's reluctance to buy energy from the Kaliningrad power plant, presents the history of this project and explains Poland's position. Further he describes options of energy export from the Kaliningrad Oblast and the role of the power plant in Visaginas that could supply Poland with energy, competing with the Kaliningrad Power Plant. According to the author, in the foreseeable future Poland will not acquire energy from the Kaliningrad nuclear power plant.

Key words: Poland, Kaliningrad Oblast, import, energy, nuclear power plant.

Войцешак Лукаш. Проблема потенційного імпорту Польщею енергії від Калінінградської атомної електростанції. Мета цієї статті полягає в тому, щоб показати проблему можливого імпорту в Польщу енергії, отриманої на Калінінградській атомній електростанції. Розкрито причини небажання Польщі закуповувати енергію з Калінінградської АЕС, водночас розповідається про долю цього проекту й роз'яснюється позиція Польщі щодо цього питання. Представлено можливість експорту електроенергії з Калінінградської області, а також показано значення електростанції у Висагінасі, яка, за умови її будови, могла б забезпечувати Польщу електрикою, складаючи конкуренцію для Калінінградської АЕС. На нашу думку, в осяжному майбутньому Польща не потребуватиме енергії, отриманої на Калінінградській атомній електростанції.

Ключові слова: Польща, Калінінградська область, імпорт, енергія, атомна електростанція.

Стаття поступила в редколегію
12.09.2017 г.

УДК 327(470+571)

Андрій Гольцов

Стратегія Росії щодо Білорусі: основні сучасні напрями

У статті досліджено сутність та основні напрями стратегії Росії щодо Білорусі. Для сучасної російської влади тісний союз із Білоруссю має важливе стратегічне значення. Союзна держава Російської Федерації та Республіки Білорусь так і не була створена через суттєві розбіжності між обома акторами. Нині цей проект залишається, по суті, «сплячим». Сучасна стратегія Росії щодо Білорусі найбільш адекватно виражається формулою «інкорпорація через інтеграцію». Як головні напрями стратегії Росії щодо Білорусі виступають політичний, військовий, економічний і культурно-інформаційний. РФ прагне використати військово-політичний союз із Білоруссю для забезпечення «активної оборони» проти НАТО. Вплив Росії на економіку Білорусі посилюється, зокрема, унаслідок співробітництва в рамках Євразійського економічного союзу. Сучасна стратегія Росії може становити небезпеку для суверенітету Білорусі.

Ключові слова: стратегія, союзна держава, інкорпорація, інтеграція, «активна оборона».

Постановка наукової проблеми та її значення. Серед пострадянських країн відносини між Російською Федерацією (РФ) і Республікою Білорусь (РБ) вирізняються особливим змістом. Досить тісний військово-політичний та економічний союз між ними так і не перетворився на унікальну державність. У російсько-білоруських відносинах досить багато суперечностей, котрі мають тенденцію до загострення. Попри інтенсивний експансіонізм РФ, спрямований на підпорядкування Білорусі, остання залишається суверенною державою. Для нинішньої російської влади за умов протистояння із Заходом та Україною, забезпечення міцного союзництва з Білоруссю постає дуже важливою стратегічною метою.

Аналіз досліджень із цієї проблеми. Питання російсько-білоруських відносин розглянуто в численних наукових дослідженнях. Цю проблематику розкрито в працях російських учених О. Неменського, А. Суздальцева, Д. Треніна, Н. Федулової й ін. Білоруські дослідники Р. Астапеня,